

ББК 63.3(4ІТА)61-72
УДК 94(450)«193»:327.39

Александр Наумов

**«Европейская идея» в
30-е годы XX века:
итальянский вариант**

У запропонованій статті на основі широкого кола джерел аналізується політика фашистської Італії в рамках реалізації концепції «Єдиної Європи». Зачіпаються питання еволюції зовнішньополітичного курсу Італії в 1920-1930-ті роки, аналізується спроба створення Фашистського Інтернаціоналу під егідою Рима.

Ключові слова: *Європейська ідея; Міжнародні відносини; 1918-1939; Фашизм; Європейські країни; Дипломатія.*

«Европейская идея» занимала умы выдающихся философов, политиков, общественных деятелей и ученых Старого Света не одно столетие. Первый план объединения Европы в рамках некой наднациональной организации – «Христианской лиги» – был разработан чешским королем Чехии Йиржи Подебрадом*. На рубеже XVI–XVII столетий проекты объединения Европы выдвигались французским королем Генрихом IV и его министром Сюлли. В XVIII веке к ним обращался один из виднейших поборников

* Й. Подебрад (1458–1471) был первым правителем крупного государства Западной Европы, не исповедовавшего католицизм в качестве государственной религии. Король являлся одним из лидеров чашников (умеренного крыла гуситов), стремился ограничить интриги папства, и в итоге был осужден папой как еретик.

© Наумов А., 2010

идеи вечного мира аббат Сен-Пьер. В 1761 году французский писатель и мыслитель Жан Жак Руссо предлагал организовать конференцию европейских государств. В девятнадцатом столетии великий Виктор Гюго вдохновенно призывал к созданию «Соединенных Штатов Европы».

Особую актуальность «европейская идея» приобрела после окончания Первой мировой войны. И неудивительно: Великая война резко поколебала ведущую роль Западной Европы, вызвав к жизни концепцию «Единой Европы», главной целью которой стало сохранение позиций Старого Света на мировой арене.

В период между двумя мировыми войнами эти идеи были представлены сразу в нескольких вариантах. Можно упомянуть и панъевропейское движение во главе с Р. Куденхове-Калерги и А. Брианом, и более радикальные планы объединения Европы от идей мировой революции до расширения «жизненного пространства». Особого внимания заслуживают концепты, исходившие в первой половине 30-х годов XX века непосредственно из колыбели европейской цивилизации – «вечного города» Рима.

Выбор Италии не случаен. Итальянская традиция, сначала древнеримская, а впоследствии католическая, носила во многом космополитический характер. В большой исторической перспективе можно говорить даже о международной, а более конкретно – о европейской функции Италии как месте пребывания папского престола и хранительнице традиций Римской империи. Италия стала своего рода базой «европейской культурно-исторической общности». Новое звучание эти идеи обрели в период Рисорджименто, когда Дж. Мадзини попытался связать национальное движение с космополитической традицией, создав, тем самым, миф о миссии возрожденной Италии в новом европейском единстве¹.

В годы Первой мировой войны в Италии сложилась идеология и движение революционного «интервенционизма»^{**}, которое объединило сторонников вступления Италии в войну на стороне Антанты во имя создания «единой демократической Европы». 23 января 1915 года в рамках этого процесса в Мила-

^{**} Подр. см.: Яхимович З.С. Итальянское общество и Первая мировая война. // Война и общество в XX веке. Т.1. М., 2008. С.366.

не состоялось собрание, на котором был создан «Союз (фаши) революционного действия». Возглавил его Бенито Муссолини, исключенный из социалистической партии за ренегатство и затем основавший Национальную фашистскую партию Италии (ПНФ), которая в 1922 году пришла к власти в Италии. Впоследствии этот день был объявлен днем рождения фашизма, связавшего себя таким образом с «европейской» темой.

В первой половине 1920-х годов фашизм – невиданный ранее вариант государственной формации – окончательно утвердился в Италии. Заметим, что в это время классический итальянский фашизм еще не успел дискредитировать себя агрессивным характером внешней политики и союзом с национал-социалистской Германией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже в первой половине 1930-х годов глава Италии (дуче) Б. Муссолини предложил Старому Свету свой, фашистский вариант европеизма, который был приспособлен к условиям существовавшей Версальской системы и обладал известной привлекательностью. Отметим также, что Муссолини пытался реализовать свои идеи не только с помощью инструментов обычной дипломатии, но путем «мягкой силы».

Итальянский диктатор выступил с рядом новаторских внешнеполитических инициатив, направленных на интеграцию стран Западной Европы (в выгодном фашизму варианте, разумеется). В Италии, несмотря на националистический характер пропаганды, разрабатывались проекты реальной европейской интеграции – экономического объединения стран юго-восточной Европы под своей эгидой. В сентябре 1932 года, например, был составлен меморандум, в котором содержалось предложение о создании таможенного союза дунайских стран, а также Германии, Италии и Чехословакии². В октябре 1932 года Муссолини выдвинул идею «нового политического порядка» вместо «дискредитировавшей себя слишком универсальной конструкции» в лице Лиги Наций. Дуче заявил: «... если бы завтра... осуществились необходимые и эффективные предпосылки для сотрудничества четырех великих западных держав, Европа была бы умиротворенной с политической точки зрения и возможно даже стискивающий нас кризис подошел бы к своему концу»³.

В наиболее концентрированном виде идеи Муссолини получили развитие в «пакте четырех» – политическом альянсе Италии, Англии, Франции и Германии. Законченный вид проект этого соглашения приобрел в марте 1933 года. Через год к дополнению политической комбинации в виде директората четырех стран Муссолини предложил идею создания «Соединенных штатов Европы» и «Европейского экономического союза», создание которых подразумевало экономическое сближение. При этом предполагалось, что каждый участник «директората четырех» будет располагать собственной организацией «международного единства» – колониальной империей⁴. Однако ни «пакту четырех», ни проектам экономической интеграции «по Муссолини» по разным причинам так не суждено было реализоваться.

Не меньшую активность Рим развивал и в области публичной (общественной) дипломатии. И на этом направлении, в отличие от внешнеполитических инициатив, в первой половине 1930-х годов Муссолини удалось достичь определенных успехов. На какое-то время Италии действительно удалось объединить различные фашистские движения и партии Европы в единый фронт, создать международную неправительственную фашистскую организацию, которая должна была стать скрытым проводником политической воли основателя классического фашизма в деле объединения Старого Света.

Интересно, что в первые годы нахождения у власти Муссолини не раз заявлял, что фашизм является уникальным феноменом итальянской культуры, а фашизм – «это не товар для экспорта». Однако его родной брат и ближайший советник Арнальдо Муссолини уже в октябре 1930 года говорил: «Фашистский дух – в качестве сущности новой цивилизации – универсален. Он основывается на трилогии: власть (авторитет), порядок и справедливость. Нестабильная и беспокойная Европа, раздираемая внутренними разногласиями, ... не может найти спасение, кроме как в новом порядке... И по этой причине во всех странах мы сейчас видим прямые аналогии фашистскому движению»⁵. В это же время один из главных популяризаторов фашистской идеологии П. Орано писал: «Италия Муссолини подобна Риму времен Цезарей и может быть преемницей в Европе и во всем мире»⁶.

В начале 1930-х годов Муссолини стал опровергать сам себя. «Фраза «фашизм – не товар для экспорта» не принадлежит мне, – говорил дуче, – она слишком банальна!». Теперь в высказываниях итальянского диктатора все чаще стала звучать мысль об «исторической неизбежности» распространения фашизма на весь мир. Наконец, 27 октября 1930 года Муссолини заявил: «Я утверждаю, что фашизм в своей идее, доктрине, осуществлении универсален... Поэтому можно предвидеть фашистскую Европу, Европу следующую в своих учреждениях доктрине и практике фашизма»⁷.

К этому времени Европу поразил тяжелейший экономический кризис. В условиях коллапса многих традиционных ценностей экспорт «римско-фашистского» опыта за рубеж мог действительно найти благодатную почву. Учитывая, что фашистская партия в Италии пришла к власти как раз на волне кризиса (правда, послевоенного) и в достаточно короткие сроки сумела выправить социально-экономическую ситуацию, пример был, что называется, заразительным. Неудивительно, что на первый план в фашистской внешнеполитической пропаганде вышла именно тема «строительства Европы». Десятый номер идеологического рупора фашистов журнала «Джераркия» в 1932 году, например, был целиком посвящен теме «Фашизм – универсальная идея». В одной из статей Муссолини вновь утверждал, что фашизм стоит на повестке дня во многих странах и можно предвидеть скорую фашизацию Европы⁸.

Подобные идеи получили свое законченное оформление в доктрине «универсального фашизма», которая подразумевала политику добровольного приобщения европейских государств к фашистской практике государственного строительства. Первым шагом на этом пути стали усилия в рамках публичной дипломатии – создание международной неправительственной фашистской организации, некой структуры, которая координировала бы деятельность европейских фашистских движений, – Фашистского интернационала.

Вдохновителями и создателями Фашистского интернационала стали министр корпораций Италии Дж. Боттаи и публицист, основатель ряда фашистских журналов А. Гравелли. В своих работах Гравелли неоднократно призывал к созданию

«Единой Европы» – «католическо-романской», «латинской и фашистской», «Европы, руководимой Римом»⁹. Характерно, что основные идеологические враги фашизма в мировом масштабе – «плутократические еврейские демократии» и большевизм, ассоциировавшиеся, соответственно, с Великобританией, США и Советским Союзом, – располагались на окраинах или вовсе за пределами Старого Света, что придавало «европейской» теме в рамках этого дискурса особый смысл.

Рим возлагал на международный фашизм миссию по созданию «новой цивилизации» «людей нового типа». И события международной жизни, казалось, указывали на правильность выбранной стратегии. Рост влияния фашистских партий в Европе, самым наглядным подтверждением чего явился электоральный успех НСДАП в 1930 году, и общая обстановка в Европе времен «великой депрессии» побуждали Муссолини активизировать усилия по экспорту итало-фашистского опыта за пределы Италии.

Своего рода рекламой итальянского пути обновления «старой Европы» стал международный конгресс «Европа в настоящем кризисе», прошедший в Риме в ноябре 1932 года. Внешне он проводился под эгидой Итальянской королевской академии и вошел в историю как «Конгресс Вольты» (по имени знаменитого итальянского физика Александра Вольты), но на самом деле был приурочен к десятилетней годовщине прихода фашистов к власти в Италии. Более того, он состоялся почти одновременно с Панъевропейским конгрессом в Базеле и в широком плане противостоял либерал-демократическим проектам объединения Европы в рамках панъевропейского движения. Заглавная тема конгресса звучала так: «Духовные причины европейского кризиса и ценности европейской цивилизации в настоящем и будущем»; а в повестке дня стоял лишь один вопрос: «Возможно ли объединение Европы?». Естественно речь шла об объединении континента под флагом фашизма.

Из представителей значимых европейских держав не было только делегатов СССР. Выступавшие не скупились на восхваление итальянского опыта, главным образом корпоративизма, и рекомендации его в качестве основы для объединения Европы и «спасения всей цивилизации». «Единение победило гуннов,

– говорил один из британских делегатов, – а раздоры позволили туркам приблизиться к воротам Вены. В настоящее время Европа ожидает нового Собесского, а это и есть Муссолини»¹⁰. И лишь с германской стороны, в выступлении А. Розенберга, была поставлена под сомнение «универсальность» итальянского опыта для построения «новой единой Европы».

В целом, в начале 1930-х годов перспектива объединения европейских фашистов под главенством Рима выглядела все более реальной. Но в тот момент, когда в Италии уже собирались перейти от теории к практике, произошло событие, которому суждено было стать поистине судьбоносным для реализации амбициозных планов Муссолини, да и для всей европейской истории в целом.

В январе 1933 года к власти в Германии пришла национал-социалистская партия А. Гитлера. И хотя официально дуче приветствовал победу нацистов, свидетельствовавшую о торжестве международного фашизма, на самом деле появление Третьего рейха спутало все карты итальянскому диктатору. Идея об универсальности римского опыта была поставлена под сомнение, ведь ключевые доктрины германского варианта фашизма значительно отличались от «классического» собрата итальянского разлива, который, кстати, в значительно большей степени принадлежал европейской традиции, нежели языческий немецкий нацизм.

В самой Италии притязания нацистов на лидерство в мировом фашизме, о чем в Берлине поспешили заявить, вызвали серьезную озабоченность. Не желая терять инициативу, уже через несколько месяцев после прихода Гитлера к власти, дуче перешел в наступление. В июне 1933 года по личной инициативе Муссолини были созданы «Комитеты действия за универсализацию опыта Рима» (КАУР) – организационное «тело» для реализации идей «универсального фашизма». Главной целью КАУР стала консолидация различных фашистских групп (в первую очередь, молодежных) в рамках самой ПНФ, а также пропаганда фашистских идей за рубежом.

В начале 1934 года Муссолини открыто заявил: «Начиная с 1929 года... фашизм стал универсальным феноменом. Основные политические силы XIX века – демократия, социализм,

либерализм – исчерпали себя. Новой политической и экономической формацией XX века есть фашизм... Фашизм есть идея и способ решения проблем не только в итальянском, но и в мировом масштабе...»¹¹. Фашистские иерархии определенно намеревались создать эффективную международную структуру, признававшую итальянское лидерство, способную оказывать воздействие на развитие политической ситуации в других странах и в целом быть проводником влияния Италии в Европе. Другими словами, в Риме создавался организационный центр для экспансии фашистской идеологии и дальнейшей политической интеграции Европы.

Характерно, однако, что, стремясь контролировать деятельность европейских фашистских движений, Рим искусно использовал элементы «мягкой силы». Так, обхаживая иностранных фашистов, итальянские идеологи гарантировали независимость и целостность их стран, а ключевой теорией, призванной спасти Европу от кризиса, объявлялась теория корпоративного государства, доказавшая свою успешность и жизнеспособность на итальянском примере. Наконец, во главу угла ставилась идея об универсальной, христианской сущности нового порядка, отвергавшей теорию расового превосходства одних государств над другими в Европе. «Каждая нация будет иметь «свой» фашизм, то есть фашизм, приспособленный к особым условиям определенной нации, – говорил Муссолини. – Не будет фашизма, который можно экспортировать в готовой форме, но будет комплекс учений, методов и особенно достижений, которые постепенно охватят все государства Европы и явятся новым фактом в истории цивилизации»¹².

В декабре 1934 года в швейцарском городе Монтрё итальянские власти организовали всеевропейский фашистский конгресс. Европейский фашизм в Монтрё представляли партийные лидеры из 13 стран (Франции, Бельгии, Нидерландов, Австрии, Португалии, Испании, Ирландии, Норвегии и др.). Главной задачей конгресса было создание Фашистского интернационала¹³.

Выступая перед делегатами, глава КАУР, известный фашистский поэт и пропагандист Е. Козельски, заявил, что организация открыта для всех, кто «духовно ориентирован на принципы политического, экономического и социального об-

новления, основанного на концепции иерархии государства и на принципе сотрудничества между классами». Козельски подчеркивал, что приверженность движению должна быть вопросом именно духовным и не зависеть от принадлежности к той или иной группе. Рим Муссолини, уверял он, не претендует на руководство. Каждая нация должна идти своим путем и действовать своими методами в соответствии со своим национальным духом. Но национализм каждой страны будет при этом сочетаться с универсализмом фашистской доктрины. «Таким образом, – утверждал глава КАУР, – идея «наднациональности» будет прочно гармонировать с идеей национальной». Именно корпоративная идея, по мысли Козельски, должна была объединить фашистские элементы в Европе, а фашистская молодежь – обеспечить распространение фашистской веры¹⁴. «Фашизм, – говорил на банкете по случаю основания КАУР делегат от Нидерландов, – вернет каждой европейской нации ее былую гордость. Молодая Европа станет собранием наций, гордых за свою расу. Такой союз сделает Европу важнейшим центром мира»¹⁵.

Главным условием членства в организации объявлялась приверженность принципам «национальной революции», идеалам итальянского фашизма (тоталитарное государство и корпоративизм) и признание ведущей роли молодежи в деле обновления Европы. Делегаты съезда единодушно одобрили идею создания Фашистского интернационала. Основной его целью объявлялась пропаганда фашизма и обеспечение связей между различными фашистскими партиями и группами в Европе¹⁶. Немаловажным было то, что именно Италия признавалась главным генератором этих идей.

Фашистский интернационал был создан. Замысел Муссолини о создании наднациональной международной фашистской организации был воплощен в жизнь. В 1935 году были проведены еще две встречи под эгидой КАУР, но особого результата они не дали. Притязания итальянского фашизма на гегемонию в международном масштабе оказались несостоятельными. В некоторых европейских странах фашистские движения действительно испытывали сильное итальянское влияние, но до универсализации опыта дело так и не дошло.

Стать серьезной структурой, реальным инструментом «мягкой силы» Италии, Фашистскому интернационалу не удалось. Этому способствовал целый ряд объективных и субъективных факторов: бойкотирование со стороны нацистов, разногласия среди его участников по «еврейскому вопросу», борьба внутри итальянской политической элиты, в частности, торпедирование идей Фашистского интернационала влиятельнейшим зятем дуче Г. Чиано, ставшим летом 1936 года главой итальянского МИДа. Но главной причиной провала этого проекта стали зигзаги внешнеполитической линии Муссолини.

К этому времени проект «пакта четырех» потерпел крах; Муссолини не удалось получить желаемого мирным путем, и в октябре 1935 года фашистская Италия вступила на путь вооруженной борьбы за передел мира, что неизбежно толкало дуче в объятия Гитлера. В новых геополитических условиях, а именно: безальтернативной прогерманской ориентации итальянской внешней политики, Фашистский интернационал был обречен.

* * *

Еще с начала 1930-х годов Муссолини говорил о будущей фашизации Европы. Напыщенный диктатор гордо заявлял, что только итальянский фашизм способен «указать с романской мудростью новые пути для закладывания новой исторической основы Европы, для создания нового европейского порядка, который установит императив плодотворной солидарности на смену междоусобной разрушительной борьбе». Фашизм провозглашался «универсальным решением не только с целью оздоровления Европы, но и для спасения всей цивилизации»¹⁷.

Однако на практике выяснилось, что для реализации этой задачи у фашистской Италии просто не было необходимых ресурсов и рычагов влияния. Муссолини были нужны сильные союзники. И, как не прискорбно это было для дуче, единственным возможным союзником могла стать только национал-социалистская Германия. Уже в конце 1936 года большинство фашистских иерархов во главе с самими Муссолини твердо стояли на позициях итало-германского альянса — «Оси Рим–Берлин», которая, якобы, и должна была консолидировать Европу.

6 ноября 1937 года Италия официально присоединилась к Антикоминтерновскому пакту Германии и Японии, а спустя месяц, 11 декабря, вышла из Лиги Наций и заключила соглашение с Германией об экономическом сотрудничестве в «ненормальное время», то есть во время войны¹⁸. Немногим ранее, в сентябре 1937 года, выступая перед почти миллионной аудиторией немцев в Берлине во время своего визита в Германию, Муссолини торжественно заявил: «Когда фашист обретает друга, он идет с ним вместе до конца»¹⁹. Дуче сделал свой выбор, связав судьбу своей страны и свою собственную с гитлеровской Германией.

На место «универсальному фашизму» Италии пришел «коричневый интернационал» Третьего рейха. Именно национал-социалистическая Германия сумела изобразить свою борьбу против большевизма как транснациональную задачу. Европейские фашисты преклонялись перед силой; и такой силой в конце 1930-х годов стал именно Третий рейх Гитлера. «Мягкий» вариант объединения Европы уступил место насильственной инкорпорации западноевропейских стран в состав германского Рейха.

К началу 1939 года доктрина «универсального фашизма» выявила свою полную несостоятельность. Однако, несмотря на то, что «физически» Фашистский интернационал так и не материализовался, по мнению ряда исследователей «европейская» идея и в дальнейшем продолжала активно использоваться в идеологических схемах итальянских фашистов²⁰. С началом европейского (и мирового) конфликта дух Монтрё был возрожден, идеи Фашистского интернационала обрели форму официально провозглашенных целей Италии во Второй мировой войне, которые, кстати, значительно отличались от постулатов гитлеровского «нового порядка».

Весной 1939 года Муссолини заявил о начале перехода от одной цивилизации к другой, а вдохновителем и конструктором «новой цивилизации» была объявлена, разумеется, Италия²¹. Однако в реальности влияние дуче с каждым годом падало все сильнее. Концепция же «европейской солидарности» продолжала использоваться исключительно для обоснования экспансии итальянского фашизма. И хотя в ней была отраже-

на претензия фашизма на руководство «западным миром» и спасение «западной цивилизации» от «угрозы большевизма», рычагов для осуществления этих грандиозных планов у итальянского диктатора уже не было. Муссолини давно превратился в игрока второго плана, и ему оставалось лишь грезить о мировом господстве.

В 1943 году режим Муссолини в Италии пал, а некогда высокомерный и заносчивый дуче – основатель Фашистского интернационала и строитель «новой Европы» – оказался просто германским гауляйтером в Северной Италии, бесславно закончивший свою жизнь в апреле 1945 года.

Примечания:

¹ Лопухов Б. Р. Фашистский и антифашистский вариант «европеизма» в Италии. // Средиземноморье и Европа. Под ред. А.О. Чубарьяна. – М., 1986. – С.42.

² См.: Михайленко В.И. Итало-фашистские планы европейского «нового порядка» в 30-е гг. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1987. С.41.

³ Цит. по: Там же. – С.43.

⁴ См.: Gerarchia. 1934. №7.

⁵ Popolo d'Italia. 1930. 28 Ottobre.

⁶ Orano P. Mussolini, fondatore dell'Impero fascista. – Roma, 1940. – P.34.

⁷ Mussolini B. Scritti e discorsi di Benito Mussolini. – Milano, 1934-1938. – Vol.7. P.230.

⁸ См.: Gerarchia. 1932. №10.

⁹ См. напр.: Gravelli A. I canti della rivoluzione. Roma, 1926; Gravelli A. Verso l'Internazionale fascista. – Roma, 1932.

¹⁰ См.: Gerarchia. 1932. №12; Ledeen M. Universal Fascism: the Theory and Practice of the Fascist International, 1928-1936. – N.Y., 1972. – Pp. 82-83; Лопухов Б.Р. Ук. соч. – С.50-51.

¹¹ Mussolini B. Op. cit. – Vol.5. P.181; Vol.9. Pp.32-33.

¹² Цит. по: История фашизма в Западной Европе. Под ред. Филатова Г.С. – М., 1978. С.110.

¹³ Comitati d'azione per la universalità di Roma. Reunion de Montreux 16-17 dicembre, 1934 – XIII. – Roma, 1935. – P.3.

¹⁴ Ibid. – Pp.32-40.

¹⁵ Ottobre. 1933. 16-31 luglio.

¹⁶ Comitati d'azione per la universalità di Roma. Reunion de Montreux 16-17 dicembre, 1934 – XIII. – Roma, 1935. – P.87.

¹⁷ Лопухов Б.Р. Ук.соч. – С.42.

¹⁸ Documents on German Foreign Policy 1918–1945. – L., 1949–1956. – Series D. Vol.1. P.12.

¹⁹ См.: Хибберт К. Муссолини. – М., 2001. – С.110-111.

²⁰ См. напр.: Morgan P. Fascism in Europe, 1919-1945. – Oxford, 2003. – P.171.

²¹ См.: Gerarchia. 1939. №5.

Alexandr Naumov

«The European idea» in 30th of XX century: the Italian variant

The article examines the evolution of the European idea in the Fascist Italy strategic planning during 1920–1930. On the basis of various sources and using systematic approach author analyses the Fascist International phenomena, its fate and zigzags of Mussolini foreign policy.

Key words: *European Idea. World War, 1939-1945. Causes. Politics and government. 1918-1945. European Countries. Fascism. European security. International relations. Diplomats.*

Надійшла до редколегії 20.05.2010 р.